

На правах рукописи

Лисицына Елена Юрьевна

**КРЫМСКИЙ МИФ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ**

10.01.01 – Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Симферополь – 2019

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского».

Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент
Курьянов Сергей Олегович.

Официальные оппоненты:

Люсый Александр Павлович, доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории культуры АНО ВО «Институт кино и телевидения (ГИТР)».

Ветрова Марина Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Филиала ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» в г. Севастополе.

Ведущая организация – ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Защита состоится «___» _____ 2020 года в _____ ч. на заседании диссертационного совета Д 900.006.09 на базе ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» по адресу: 295007, г. Симферополь, ул. Ялтинская, 20, учебный корпус № 2, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» по адресу: 295007, Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4 и на сайте: <http://science.cfuv.ru/gosudarstvennaya-nauchnaya-attestaciya/dissertacionnye-sovety/dissertacionnye-raboty-d-900-006-09/lisicyna-elena-yurevna>

Автореферат разослан «___» _____ 2019 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

д.филол.н., доцент
Норец Максим Вадимович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Крымский миф – несюжетный неомиф, структурно и семантически отличающийся от традиционного мифа, сформированный благодаря литературно-художественной трансформации авторских (писательских) представлений о крымской земле, которые с течением времени приобрели константный характер и мифологизировались в литературном (писательском и читательском) и обыденном сознании. Крымский миф состоит из мифем и мифологем, укоренённых в литературных произведениях в качестве константных представлений о Крыме.

Крым тесно связан с античной культурой, здесь располагались древнегреческие города-государства, был воздвигнут храм Артемиды, в котором верховной жрицей служила Ифигения. Крым является колыбелью православия, поскольку именно здесь, в Херсонесе, принял святое крещение киевский князь Владимир. Крым во времена Османской империи и Крымского ханства был мусульманской обителью и культурным центром крымских татар (кафинский (феодосийский), бахчисарайский дискурсы). Крым – место воинской славы, ожесточенных боев Крымской и Великой Отечественной войн. И вместе с тем Крым – престижный и дорогой курорт (Южный берег), а в дальнейшем – всесоюзная здравница (города Евпатория, Саки, Алушта, Ялта). Представленный перечень ассоциаций не является исчерпывающим, но охватывает ключевые компоненты мифа о Крыме.

Актуальность исследования крымского мифа обусловлена общими тенденциями развития современного литературоведения и усилением интереса к изучению природы и специфики крымского текста. Эти понятия не так давно стали объектом внимания отечественных ученых, большинство из которых считают, что данные явления не тождественны, несмотря на то, что не могут существовать друг без друга.

Влияние мифа на художественную литературу неоднократно становилось предметом изучения литературоведов и философов, среди которых М. Ю. Вышина, С. Ю. Гуцол, И. М. Дьяконов, И. А. Едошина, Н. А. Кобылко, В. А. Кошелев, С. О. Курьянов,

А. П. Люсый, В. В. Орехов, Л. А. Орехова, Е. П. Ращевская, А. В. Ставицкий, М. Элиаде и др. Особую актуальность сегодня, на наш взгляд, приобретает изучение структурной составляющей современных мифов, среди которых особое место занимает крымский, вобравший в себя все константные представления о полуострове. Исследованию крымского мифа в русской литературе первой половины XIX века посвящены работы В. А. Кошелева, С. О. Курьянова, В. В. Курьяновой, В. В. Орехова, Л. А. Ореховой и др. В 2017 году под редакцией В. А. Кошелева вышел сборник научных статей отечественных ученых «Крымский миф в русской литературе первой половины XIX века: Свод малоизвестных свидетельств современников».

Отсутствие в литературоведении чёткой дефиниции «крымский миф» русской литературы, его структурных компонентов определило выбор темы нашего исследования.

Предметом научного интереса стал наиболее противоречивый и пёстрый период русской литературы – рубеж XIX и XX веков – время с 1880-х по начало 1920-х годов. Во второй половине XIX века неизведанный и таинственный край привлекает пилигримов, исследователей, врачей, а на стыке веков становится «меккой» для творческих личностей. Во времена исторических потрясений начала XX века (революции 1905 и 1907 гг., гражданская война 1917–1920 гг., голод 1922–1923 гг.) Крым – это и политическая арена, и разменная валюта, и пристанище, и убежище для людей разных взглядов и национальностей. Поскольку миф – это восприятие мира индивидуумом, его осмысление и принятие, в диссертационном исследовании рассмотрены произведения русской литературы, написанные в насыщенный событиями промежуток времени – с 80-х годов XIX века по начало 20-х годов XX века. Это наиболее полно поможет выявить характерные черты Крымского мифа.

Для анализа были выбраны «крымские» произведения, созданные авторами разных литературных направлений. Вслед за М. П. Билык к «крымским» произведениям отнесены художественные тексты, написанные в Крыму, в которых упоминается полуостров, впечатления о нём или действие которых происходит в Крыму. Таким образом, **объектом исследования** стали «крымские» произведения

К. М. Станюковича (родился в Севастополе в 1843 г.), Н. Н. Никандрова (с первого года жизни, с 1879 г., жил в Крыму), А. П. Чехова (в 1888 г. впервые посетил Крым), И. А. Бунина (1889 г.), В. Г. Короленко (1889 г.), Максима Горького (1891 г.), А. И. Куприна (1900 г.), Власа Дорошевича (1903 г.), А. Н. Толстого (1909 г.), С. Я. Елпатьевского (1913 г.), М. И. Цветаевой (1917 г.), И. С. Шмелёва (1923 г.), М. А. Булгакова (1923 г.). Проанализированы также «Очерки о Крыме» Е. Л. Маркова, поскольку для многих авторов они стали источником информации о Крыме.

Хронологический подход к исследованию позволяет показать, как развивался крымский миф, менялось содержание его структурных элементов, взаимосвязь творческих интерпретаций некоторых мифологизированных компонентов.

Особо ценными являются не только художественные произведения, но и эпистолярный писателей. Благодаря письмам, воспоминаниям можно подробно проследить процесс формирования мифологических представлений о Крыме, раскрыть личностный и реалистический планы мифа.

Большой объем литературного материала не позволил включить все произведения, которые репрезентируют крымский миф. Научное исследование посвящено обобщенному изучению крымского мифа в литературе, поэтому отобраны те тексты, в которых, на наш взгляд, представлены разные аспекты и структурные компоненты мифа (античные, мусульманские, рекреационные, курортные).

Авторское, жанровое и стилистическое разнообразие способствовало глубокому изучению природы крымского мифа в русской литературе рубежа XIX–XX веков, помогло определить основные маркеры и центральные мифологемы.

Предмет исследования – крымский миф в русской литературе рубежа XIX–XX веков.

Цель исследования – выявить и проанализировать компоненты крымского мифа в русской литературе рубежа XIX–XX веков.

Достижение поставленной цели обусловило необходимость решения следующих **задач**:

– осмыслить понятие «крымский миф», обобщив научные подходы к данному явлению и интерпретации термина, определить его связь с крымским текстом;

– рассмотреть структуру крымского мифа в содержательном и функциональном аспектах, обосновать целостность его вариантов;

– проанализировать «крымские» произведения в русской литературе рубежа XIX – XX веков, выявить в них компоненты крымского мифа;

– сопоставить художественные интерпретации античных, мусульманских, рекреационных и курортных компонентов крымского мифа в разных контекстах;

– исследовать специфику авторских интерпретаций мифологических представлений о Крыме конца XIX – начала XX веков.

Целью и задачами обусловлен выбор **методов исследования**: *мифо-архетипный* (изучение художественных произведений как части мифологического сознания людей), *биографический* (привлечение личностного опыта писателей для восстановления мифологической картины мира анализируемого периода), *культурно-исторический* (анализ произведений в общественно-политическом и философском контексте), *структурно-типологический* (выявление базовых компонентов мифа), *описательно-аналитический* (описание различных компонентов мифа), *семантический* (выяснение, нередко противоречивых, значений мифологем и мифем в анализируемом дискурсе), *сравнительно-сопоставительный* (сопоставление способов реализации одного компонента разными авторами), *имагологический* (анализ понятий свой / чужой).

Теоретико-методологическая база диссертационного исследования создавалась с опорой на труды, посвященные теории мифа (генезис, структура, функции и планы содержания), А. Ф. Лосева, А. С. Майданова, М. В. Родиной, А. В. Ставицкого, С. А. Токарева, Т. М. Фадеевой, М. Элиаде и др.; изучению мифологем и мифем М. Ю. Вышиной, Ю. В. Вышницкой, С. Ю. Гуцолы, Н. А. Кобылко, А. К. Кравченко, Ю. Л. Шишовой и др.; теории сверткста

В. В. Абашева, Г. В. Битенской, Н. А. Купиной, Ю. М. Лотмана, А. Г. Лошакова, Н. Е. Меднис, В. Н. Топорова; исследования крымского текста Е. К. Беспаловой, М. П. Билык, И. М. Богоявленской, К. В. Борисовой, Р. М. Горюновой, В. П. Казарина, М. А. Новиковой, С. О. Курьянова, В. В. Курьяновой, А. П. Люсого, Л. А. Ореховой, И. В. Остапенко и др.; а также на исследования творчества изучаемых нами авторов.

Учен опыт работы кафедры русской и зарубежной литературы факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» по изучению русской литературы рубежа XIX–XX веков, а также многочисленные научные изыскания по крымскому тексту и крымскому мифу.

Научная новизна работы: впервые произведен комплексный анализ элементов крымского мифа на материале русской литературы рубежа XIX–XX веков; выделены и рассмотрены мифемы и мифологемы «античного», «восточного» и «курортного» вариантов крымского мифа; в отличие от существующих исследований в нашей работе установлено, что мифемы и мифологемы, возникшие в рамках одного варианта мифа, постепенно переходят в другой, дополняя и, в определённой степени, изменяя его содержание.

Положения, выносимые на защиту:

1. Крымский миф – явление и продукт литературного сознания последних веков. Это новый миф, отличающийся семантикой и структурой от архаичных. Он не сюжетен, а состоит из мифем и мифологем, которые, формируясь как константные представления о Крыме, в конце концов, мифологизировались в литературном сознании (как писательском, так и читательском).

2. Крымский миф русской литературы – это отображение воспринятой художниками реальности. Смешение (взаимопроникновение и взаимодействие) в произведениях русской литературы рубежа XIX–XX веков мифологем, свойственных разным вариантам крымского мифа, доказывает сложившуюся к этому времени относительную устойчивость, а

также целостность и нечленимость крымского мифа, несмотря на возможность выделения разных его составляющих.

3. Для русской литературы рубежа XIX–XX веков наиболее характерными стали такие варианты крымского мифа, порожденные развитием художественной мысли, как «античный», «христианский», «восточный» и «курортный» (классификация С. О. Курьянова).

4. В русской литературе рубежа XIX–XX веков переосмысливается и дополняется античный вариант крымского мифа (К. М. Станюкович, В. Г. Короленко, С. Я. Елпатьевский), прочно соединяясь с христианским (М. И. Цветаева, И. С. Шмелёв).

5. Восточный вариант крымского мифа в русской литературе рубежа XIX–XX веков реализуется прежде всего через использование экзотического по отношению к русской культуре материала (К. М. Станюкович, А. И. Куприн, В. М. Дорошевич, И. А. Бунин, А. Н. Толстой).

6. В русской литературе рубежа XIX–XX веков широко представлен курортный вариант крымского мифа. Крым воспринимается как идиллическое («райское») место, вожаденное, но не всегда достижимое (А. П. Чехов, А. И. Куприн, К. М. Станюкович, М. А. Булгаков, М. Горький, И. А. Бунин, А. Н. Толстой).

Теоретическая значимость работы состоит в предлагаемом комплексном анализе крымского мифа на материале произведений русской литературы; данное исследование вносит вклад в разработку ряда общих вопросов в рамках изучения литературного процесса XIX–XX вв. С точки зрения используемой в исследовании методологии работа открывает горизонты для изучения неомифов, лежащих в основе топосных сверхтекстов.

Практическое значение исследования заключается в возможности использования его результатов и выводов в практике преподавания в учебных заведениях разного уровня, при чтении спецкурсов и спецсеминаров по проблемам взаимосвязи литературы и мифологии, русской культуры рубежа веков, на уроках крымоведения в качестве литературоведческого

компонента. Материалы диссертации могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности обучающихся.

Апробация результатов исследования. Отдельные разделы и текст диссертации в целом обсуждались на заседаниях кафедры русской и зарубежной литературы факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского». Основные положения исследования изложены в докладах, прочитанных на конференциях регионального, республиканского и международного уровней. Среди них Международный научный симпозиум «Русский вектор в мировой литературе: крымский контекст» (г. Симферополь, 2015, 2017 гг.); Международная научно-практическая конференция «Перекоп – ворота в Крым» (г. Армянск, 2014–2016 гг.); VI Международная научная конференция «Концепт и культура: Диалоговое пространство культуры: Языковая личность. Текст. Дискурс» (Кемерово – Ялта, 2017 г.); Крымские Международные научные чтения «Крымский текст и крымский миф в мировой литературе и культуре» (г. Симферополь, 2015, 2017 гг.); Региональная научно-практическая конференция «Современная наука: актуальные вопросы теории и практики» (г. Армянск, 2016 г.); Региональная научно-практическая конференция для студентов и молодых учёных «Молодая наука» (г. Евпатория, 2016 г.); научная конференция «Феномен сверхтекста: вопросы теории и методологии» (г. Симферополь, 2017 – 2019 гг.); научно-практическая конференция «Тенденции развития высшего образования в новых условиях» (г. Ялта, 2016 г.); научная конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского» (г. Симферополь, 2015–2016 г.).

Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в 11 работах общим объемом 4,2 п.л., личный вклад автора составляет 4,05 п.л.; из них в журналах, рекомендованных ВАК – 3 (общим объёмом – 1,95 п.л.)

Структура работы определяется её целью и поставленными задачами. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографического списка,

включающего 260 наименований художественной, теоретической и научно-критической литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность исследования, научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, определены объект и предмет исследования, его цели и задачи, указаны методы исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В главе 1 **«Крымский миф: литературоведческий контекст»** рассмотрены теоретико-методологические основы исследования, его терминологический аппарат; на основе анализа научных публикаций выявлено, что миф является первоосновой, в котором логически и при этом субъективно отображены реалии действительности, предметно-вещный мир, окружающий человека.

В параграфе 1.1 *«Сверхтекст и миф: проблема изучения и интерпретации»* рассмотрены существующие подходы к изучению понятий «сверхтекст» и «миф». Сверхтекст – это система текстов разных авторов, отличающихся стилистически, жанрово и тематически, но объединенных одним культурным кодом. В процессе создания сверхтекста ведущую роль играет миф. Многообразие подходов к изучению понятия «миф» говорит о его многоплановости. Миф – это воплощение культуры и природы одновременно; миф – текст, система ценностных представлений, тип знания, форма словесного выражения глубинных смыслов мифопредставлений, которые регулируют жизнь (по А. В. Ставицкому). Миф символичен, не инертен, постоянно обновляется, обрастая новыми смыслами в коллективном сознании. С помощью мифа человек интерпретирует, классифицирует и осваивает окружающий мир, поддерживает социальный порядок, утверждает культурные ценности.

В сегодняшних реалиях актуальным является изучение крымского мифа как первоосновы крымского текста.

В параграфе 1.2 *«Архитектоника мифа: содержательные планы, функции, компоненты»* охарактеризованы различные планы, представлены функции и структурные компоненты мифа.

В исследовании разграничены понятия образ, символ, концепт, архетип, мифологема, мифема.

Образ хотя и толкуется исследователями как знак, расшифровать который можно только с помощью культурного «кода», он недостаточно объективен, то есть является авторским. Трактовки понятия «символ» достаточно противоречивы и неоднозначны, что создает дополнительные трудности для использования его в процессе изучения мифа. Концепт – явление этнопсихологическое и лингвокультурное, а содержательный план мифа выходит за пределы одного этноса, миф может содержать слово-концепт, но оно будет наполнено иным значением. Архетип означает некие вечные поликультурные категории, которые прочно закрепились в общественном сознании. Можно сказать, что это и есть содержание мировой мифологии, а первой формой архетипа считают мифологему.

В контексте изучения мифа проанализированы мифологема и мифемы как структурные компоненты крымского мифа. Мифологема рассмотрена как минимальная вербальная сюжетная единица мифа, которая повторяется в семантически однородных рядах и хранит качества мифа, а мифема как номинативный элемент (имена мифологических героев, существ, названия сооружений, достопримечательностей), оба явления не могут быть адекватно дешифрованы вне изучаемого дискурса. В результате анализа теоретической литературы, выяснено, что мифологема сохраняет качества мифа, выполняет те же функции, состоит из традиционных и актуальных смыслов, и в каждой мифологеме присутствует принцип диад и триад.

В параграфе 1.3 «*Варианты крымского мифа*» рассмотрены варианты, которые выделены современными исследователями («христианский», «восточный», «райский», «античный», «военный» и «курортный»). В диссертационной работе проанализированы структурные компоненты «античного», «восточного» и «курортного» вариантов крымского мифа, которые продолжают развиваться в русской литературе в конце XIX – начале XX веков. Христианско-райские элементы не вынесены в отдельную главу, поскольку они органично интегрированы в рассматриваемые варианты, а «военный» вариант крымского мифа русской литературы этого периода

требует особого и развернутого разговора, отдельного исследования.

Для удобства анализа и отслеживания динамики развития мифологемы и мифемы разделены на условные группы: античные, мусульманские, курортно-рекреационные.

В первую группу вошли элементы, которые презентуют Крымский полуостров в качестве наследника древнегреческой цивилизации, и соотносят его с образом «святой земли».

Смысловое наполнение мусульманских компонентов рубежа веков существенно отличается от ранее представленного в русской литературе: крымскотатарская культура воспринимается не как нечто чуждое, а как другое неизвестное, но интересное и экзотическое. Крымскотатарские традиции, лексика становятся главными приметами юга, а Бахчисарай романтическим и одновременно прозаическим центром восточной культуры.

Группа курортно-рекреационных компонентов представлена мифологемами «крымский пейзаж», «дорогой отдых», «татары-проводники». Структурные элементы крымского мифа русской литературы не существуют в рамках одного из вариантов, они способны перемещаться, изменяя своё внутреннее наполнение и расширяя смысловые планы мифа в целом. Данное обстоятельство даёт возможность предположить, что вся система развивается и усложняется, приобретая новые смыслы.

Последовательность остальных глав, их логика обусловлены хронологией формирования мифологических представлений о Крыме в русской литературе, акцент сделан на конце XIX – начале XX веков.

В главе 2 **«Античные компоненты крымского мифа»** проанализированы античные компоненты крымского мифа (мифологемы «святая земля», мифемы листригоны, Ифигения и др.).

В параграфе 2.1 *«Литературные первоисточки древнегреческого следа в крымском мифе»* говорится о специфике формирования античного варианта крымского мифа. Античный миф о Крыме – это сложная и многогранная структура, которая формировалась веками. Период возрождения Крыма как центра античной культуры в русском культурном

пространстве приходится на время присоединения полуострова к Российской империи Екатериной Великой. Популяризации Крымского полуострова как части древнегреческих мифов послужили научные труды французского геолога Дюбуа де Монпере, немецкого путешественника, основоположника современной географии К. Риттера, историка и археолога А. Б. Ашика, историка литературы и археолога Г. Э. Караулова, археолога-любителя Г. Шлимана.

После многочисленных публикаций о вероятном пребывании на берегах Крымского полуострова гомеровского Одиссея, античная культура активно проникает в русскую литературу. Причастность Крыма к наследию древних греков позволила сблизить всю Российскую империю с культурными ценностями эллинов. В результате возникает оппозиция «север / юг», которая явно или скрыто присутствует практически во всех произведениях. К примеру, проанализированный нами миф о святой земле, истоки которого следует искать в греческом полисе Херсонесе Таврическом, во времена Гражданской войны приобретает совершенно другой смысл. Для Белой гвардии райским местом стал Перекоп, а у И. С. Шмелева Крым превратился в земной ад.

В параграфе 2.2 «Мифологема “святая земля” сквозь призму поэзии М. И. Цветаевой и прозу И. С. Шмелёва» описывается пример перенесения смыслов внутри крымского мифа. Мифологема «святая земля», реализованная через мифему «Перекоп», в одноименной поэме М. И. Цветаевой прекрасно репрезентирует несколько планов крымского мифа: *вымышленный*, *референциальный*, *реалистический*, *выразительный* (метафоры); особенно важным является *идеологический* (доказать святость миссии белогвардейцев); *аксиологический* (посредством употребления специфических лексем поэта восхваляет своих героев); *аффективный* и *личностный* (эмоции пережиты автором через судьбу своей семьи).

В романе И. С. Шмелёва «Солнце мертвых» реализованы мифологические представления о Крымском полуострове как о мрачном крае, где находится вход в Царство мертвых. В романе произошла трансформация архаичной мифологемы «*святое*

место», которая изначально была привязана к легенде о крещении Руси в Херсонесе. Такие метаморфозы во многом связаны с реальными событиями и ярко демонстрируют реализацию в мифе *личностного* плана – трагическая утрата И. С. Шмелёвым в Крыму сына в результате революционно-политической борьбы. Христианская традиция органично соединяется с языческой и античной, образуя новый смысловой центр. В представленном контексте проявляется оппозиционность мифологемы «святая земля»: в одном понятии соединяются два полюса рай / ад.

В *параграфе 2.3 «Гомеровские лестригоны как особый сегмент крымского мифа»* показано, что негативный и крайне неприглядный образ лестригонов из поэмы Гомера успешно перешёл в исследовательскую, а следом и в художественную литературу и прочно укрепился в ней. Е. Л. Марков, описывая подъем на Шайтан-Мердвен (*крымскотат.*, в русском переводе «Чертова лестница»), акцентирует внимание не только на людоедстве лестригонов, но и на их внушительном росте, что свидетельствует о присутствии в тексте, кроме мифологического плана, реального и личностного. В. Г. Короленко в дилогии «В Крыму» в первом рассказе «Емельян» заменяет мифологический номинант «лестригон» словом «абориген», тем самым раскрывая личностный план мифа. Это позволило соединить мифологический образ (лестригоны) с образом референтом (тавры). Возможно, впечатление сформировано посредством мифа, существовавшего ранее, и под влиянием многочисленных исследовательских работ.

Среди многообразия текстов, формирующих античный миф Крыма и дополняющих мифему «лестригон», разительно отличаются произведения А. И. Куприна. В этом случае реализуется несколько планов мифа: *вымышленный* (мифические образы), *референциальный* (референт – балаклавские рыбаки), *выразительный* (метафоры, эпитеты), *идеологический* и *аксиологический* (восхваление труда рыбаков, стремление вызвать уважение к ним). Что же касается *аффективного* плана, то здесь А. И. Куприн отступает от традиции и не сохраняет негативные эмоции о гомеровских лестригонах, а наоборот относится к ним доброжелательно.

Таким образом, выяснено, что мифема «лестригоны», совершенно по-разному интерпретируемая писателями одного периода, репрезентирует один и тот же античный миф – гомеровские сказания о разбойниках.

В параграфе 2.4 «Древнегреческие мифемы в культурном коде Крыма» проанализированы античные мифемы Сирена, Ифигения, Орест, Партедон, которые встречаются в художественных текстах рубежа веков («Записки институтки» Л. А. Чарской, «Черноморская Сирена» К. М. Станюковича, «В Крыму» В. Г. Короленко, «Крымские очерки» С. Я. Елпатьевского).

Интересна в содержательном плане мифема «сирена», представленная в рассказе «Черноморская Сирена» К. М. Станюковича. Мифема сохраняет ключевые характеристики прообраза, что придает героине произведения исключительности: несхожесть с другими женщинами, внешняя привлекательность, способность сводить мужчин с ума. Но при этом Сирена органично вписывается в общество XIX века: богата, одета по последней моде, умна, начитана.

В мифопространстве Крыма на исходе века появляются не только персонажи гомеровского эпоса, но и герои Троянского цикла мифов. Особенно большое внимание в художественной литературе уделялось истории об Ифигении и ее брате Оресте. Эта часть крымского мифа, сформировавшаяся под влиянием писателей-сентименталистов и романтиков начала XIX века, в XX веке стала неотъемлемой частицей Крыма (произведения В. Г. Короленко, С. Я. Елпатьевского, Л. А. Чарской).

Проанализированные мифемы выражают такие планы крымского мифа: *вымышленный* (образы мифических героев – Сирена, Ифигения), *выразительный* (художественный, тропы), *идеологический* (идея жертвенной дружбы, связанная с мифом об Ифигении), *аффективный* (образ земной Сирены, как и мифической, вызывает одновременно страх и восторг).

В главе 3 «**Мусульманские компоненты крымского мифа**» исследована мифологема «мусульманский край» как центральный элемент крымского восточного мифа.

В параграфе 3.1 «Предпосылки формирования мусульманских мифологем и мифем» показано, что «восточный»

вариант крымского мифа, который начал формироваться в русской литературе в конце XIV столетия, к концу XIX видоизменяется. Как и ранее, центральным остается образ жизни, культура, мироотношение крымскотатарского народа, но идейное наполнение мифа становится другим. В русской культуре сформировались устойчивые представления о крымских татарах как о чужаках и неверных. Сформировавшиеся как этнос на территории Крыма они долгое время находились за пределами общероссийского пространства. Только с конца XIX века вектор взаимоотношений изменяется.

Подробно эти процессы охарактеризованы в процессе анализа мифологемы «мусульманский край». В мифологеме сочетаются разные смыслы: «обитель неверных», «нечистая земля», «экзотика», «крымские татары», «коренные жители», «сограждане», «восточные легенды», «ханский дворец», «Бахчисарайский фонтан» и т.д. Этот набор характеристик указывает на наличие в мифологеме принципа диады (синтез противоположных понятий: «добро / зло»; «свой / чужой»).

Параграф 3.2 «Оппозиция “свой / чужой” в характеристике крымских татар» посвящен анализу мифологических представлений о крымскотатарском населении в русской литературе. В произведениях рубежа XIX–XX веков крымские татары предстают не как чужаки, а как коренные жители Крымского полуострова, с патриархальным укладом жизни, трудолюбивые и предприимчивые (Е. Л. Марков, К. М. Станюкович, В. М. Дорошевич). Литераторы первостепенно пытаются описать самобытность экзотической для русского человека культуры. Оппозиция «свой / чужой» относительно крымскотатарского народа трансформируется в «свой / иной», что является выражением *аксиологического, идеологического и аффективного* планов крымского мифа. Мифологема «мусульманский край» содержит *вымышленный* план содержания (миф о татарах-завоевателях, кочевниках), но преимущество за *реалистическим* и *идеологическим* (крымские татары – это часть многонационального Российского государства, хранители крымской земли).

В *параграфе 3.3 «Бахчисарай как особый сегмент крымского мифа»* показано, что содержание мифологемы

«мусульманский край» дополняется употреблением топонима Бахчисарай, который воспринимали как воплощение крымской мусульманской культуры. Популярности поспособствовало творчество А. С. Пушкина: созданный им романтический облик Бахчисарайского дворца стал неотъемлемой частью представлений о Крыме (примером являются произведения Е. Л. Маркова, К. М. Станюковича, М. Горького). Однако писатели нередко спорят с поэтом и говорят о прозаичности и запущенности Бахчисарая и Ханского дворца (Е. Л. Марков, Луи де Суда).

В параграфе 3.4 *«Крымскотатарская лексика и восточные легенды как элементы крымского мифа в русской литературе»* проанализировано значение крымских легенд и крымскотатарской лексики для формирования крымского мифа. Показано, что А. Н. Толстой в рассказе «Пастух и Маринка» использовал мисхорскую легенду об Арзы. Писатель соединил крымскотатарскую, славянскую и античную традиции, чем показал поликультурность крымского полуострова и цельность разных вариантов крымского мифа.

В рассказе И. А. Бунина «В поле» герои приветствуют друг друга на крымскотатарском языке и вспоминают время, проведённое на полуострове, его природу и жителей. То есть важными для формирования крымского мифа становятся слова, словосочетания на крымскотатарском языке, которые ассоциируются у литературных героев непосредственно с Крымским полуостровом.

В главе 4 **«Курортно-туристические элементы крымского мифа»** представлен анализ рекреационных и курортных компонентов крымского мифа («крымский пейзаж», «дорогой отдых», «дорогой курорт», «татарин-проводник», «здравница»).

В параграфе 4.1 *«Предпосылки формирования курортно-туристических мифологем и мифем»* представлен процесс популяризации крымского курорта, который начинается с середины XIX века, что приводит к активному развитию инфраструктуры полуострова (открытие гостиниц, домов отдыха, железной дороги, проведение экскурсий). В исследовании выделены рекреационно-курортные мифологемы

«дорогой отдых», «здравница», «крымский пейзаж», «татары-проводники».

Проанализировав научную литературу, выявлено, что крымский отдых, прежде всего, считался лечебным, благодаря трудам врачей С. П. Боткина и В. Н. Дмитриева. Отдыхающие съезжались со всей Российской империи, хотя численный перевес был за петербургской и московской элитой.

В параграфе 4.2 «*А. П. Чехов как популяризатор крымского курорта в русской литературе*» показано, что курортный миф формируется в сознании творческой интеллигенции благодаря произведениям А. П. Чехова, написанных до 1888 года. В них содержится ряд стойких мифологем, свойственных крымскому мифу: «дорогой отдых», «дорогая здравница», «крымский пейзаж». Таким образом, в русской культуре постепенно формируется восприятие «южного берега» как живописного места, созданного для отдыха и лечения.

В параграфе 4.3 «*Крым как дорогой курорт в литературе*» проанализирована специфика формирования и функционирования мифологем «дорогой отдых», «здравница», закрепляющих в сознании современников представление о Крыме как элитном курорте, месте уединения от мирской суеты.

Крым воспринимается как идиллическое («райское») место, вожденное, но не всегда достижимое. Герои сочинений К. М. Станюковича, А. Е. Зарина, А. Н. Толстого, И. А. Бунина, М. А. Булгакова воспринимают Крымский полуостров как тихое место, которое способствует обретению внутреннего равновесия, душевной гармонии, однако посетить его стоит дорого. В повести К. М. Станюковича «Свадебное путешествие» находим и резкое противопоставление северного Петербурга южному Крыму. Непременной особенностью курортного варианта крымского мифа становится утверждённая или подразумеваемая в репликах и мыслях персонажей оппозиция «север / юг» – «Петербург / Крым».

В параграфе 4.4 «*Специфика реализации мифологемы “крымский пейзаж” в русской литературе*» проанализирована мифологема «крымский пейзаж». Мифологема, безусловно, бивалентна: с одной стороны – это многовековые гиганты-горы, а с другой – бескрайняя степь; кого-то умиляет лунная ночь, а

другие критикуют запущенность пляжей. В рассказах К. М. Станюковича много лестных слов о крымской природе. Очерки М. А. Булгакова, посвященные крымскому отдыху раскрывают неприглядную сторону южного побережья: отсутствие благоустроенных набережных, грязные и неухоженные пляжи, нелепые туристические сборы. В рассказе М. Горького «В степи» показана другая сторона Крыма – бескрайнее пустынное пространство, где соединяются воедино небо и земля. Можно сказать, что мифологема «крымский пейзаж» реализуется через образы моря, гор, лунной ночи, пляжа, степи и др. Мифологема представляет все планы крымского мифа, поскольку основана на реальных впечатлениях писателей и содержит исторический подтекст. Единица мифа «крымский пейзаж» бивалентна, поскольку объединяет понятия верх (горы, небо) / низ (степь, земля).

Параграф 4.5 «Татары-проводники как примета “профанного” юга» посвящен осмыслению мифологемы «татары-проводники». С одной стороны, она непосредственно связана с восточным вариантом крымского мифа, а с другой – сформировалась благодаря литературному отображению отдыха и праздного времяпрепровождения российской знати на южном берегу Крыма как часть курортного мифа. Изображение в литературных произведениях проводников начала XIX века кардинально отличается от их изображения в произведениях начала XX века прежде всего фиксацией их нравственных качеств. Пикантные истории о молодых и статных проводниках, зарабатывавших целые состояния, благодаря организации конных прогулок зажиточным столичным барышням, становились общими элементами в произведениях Е. Л. Маркова, А. П. Чехова, К. М. Станюковича, А. И. Куприна, И. С. Шмелева и таким образом мифологизировались в качестве «профанной» стороны как восточного, так и курортного вариантов крымского мифа.

В *параграфе 4.6 «Процесс трансформации мифологемы “дорогой отдых” в “здравницу”»* представлены пути изменения плана реалистического содержания крымского мифа в связи со значительными историческими преобразованиями в государстве. В XX веке компоненты крымского мифа, сформированные ранее, дополняются, изменяются или же трансформируются. Миф о Крыме как о лечебном крае

своекорыстно воспринимается и трансформируется советской идеологией для достижения нужного политического результата. В связи с этим в художественной литературе мифологема «дорогая здравница» изменяется в мифологему «всесоюзная здравница». В художественном дискурсе делается акцент на отдых в крымских санаториях рабочих и крестьян, прежде всего передовиков производства, а также ценных партийных работников (произведения П. Н. Краснова, Н. Н. Никандрова).

Этот аспект исследования крымского мифа представлен в диссертации обзорно и показывает перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

В **заключении** обобщаются результаты, полученные в ходе исследования и соответствующие поставленным задачам.

В русской литературе рубежа XIX–XX веков крымский миф как целостное и нечленимое явление формируется окончательно. И хотя продолжает существовать возможность выделения разных его составляющих, устойчивость крымского мифа подтверждается взаимопроникновением и тесным взаимодействием в произведениях русской литературы многочисленных мифологем, свойственных разным его вариантам.

Перспективой дальнейших исследований может стать изучение процесса трансформации мифологемы «дорогой отдых» во «всесоюзную здравницу», компаративный анализ курортного варианта крымского мифа (например, сопоставление способов его реализации в начале XX и XXI веков). Объем диссертации не позволил охватить поэтические произведения русской литературы рубежа XIX–XX веков, которые в той или иной степени презентуют крымский миф, поэтому необходимо продолжить исследования в этом направлении.

Список опубликованных работ по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук:

1. Лисицына Е. Ю. Крымский миф в творчестве К. М. Станюковича (на примере повестей «Черноморская сирена», «Свадебное путешествие») // Ученые записки

Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского». Филологические науки. Научный журнал. – Симферополь: КФУ им. В. И. Вернадского, 2018. – Т. 4 (70). – № 1. – С. 77–93.

2. Лисицына Е. Ю. Курортные мифологемы в русской литературе рубежа XIX–XX веков // Филологические науки. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). – Тамбов: Грамота, 2018. № 8. Ч. 2. (86); ISSN 1997-2911 – С. 239–243.

3. Лисицына Е. Ю. Курортный миф в «крымских» сочинениях А. П. Чехова // Вопросы литературы. – М., 2018. – № 5. – С. 229–241.

Статьи в других научных изданиях:

4. Горбынко Е. Ю. Геокультурный текст та його інтерпретації у сучасному літературознавстві // Гуманитарные науки : научно-практический журнал. – Ялта : Педагогическая пресса, 2015. – С. 136–140.

5. Горбынко Е. Ю. «Восточный» инвариант крымского мифа в путевых набросках В. Дорошевича и новеллах М. Коцюбинского // I научная конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского». / Сборник тезисов участников. – Симферополь, 2015. – С. 80–82.

6. Горбынко Е. Ю. Миф о Святой земле в поэме М. И. Цветаевой «Перекоп» // Перекоп – ворота в Крым: материалы II Международной научно-практической конференции (25–26 ноября 2015 г., г. Армянск) [сборник статей]. – Армянск, 2015. – С. 62–71.

7. Горбынко Е. Ю. Крымская земля в путевых очерках Евгения Маркова // Вопросы русской литературы. – Симферополь, 2015. – № 3. – С. 105–111.

8. Горбынко Е. Ю., Хоменко А. И. Миф о крымских листригонах в очерках А. И. Куприна // Современная наука: актуальные вопросы теории и практики: материалы региональной научно-практической конференции (18 февраля 2016 г., г. Армянск) [сборник статей]. – Армянск, С. 252–257.

9. Горбынко Е. Ю. Крымский миф в романе И. Шмелёва «Солнце мёртвых» // Концепт и культура: сборник статей (VI Международная научная конференция, Кемерово – Ялта, 25–

27 сентября 2016 г.) [сборник статей]. – Кемерово – Ялта, 2016. – С. 253–255.

10. Горбынко Е. Ю. Мифологема «степь» как составляющая Крымского мифа (на материале творчества Максима Горького) // Перекоп – ворота в Крым: материалы III Международной научно-практической конференции (18–19 ноября 2016 г., г. Армянск) [сборник статей]. – Армянск, 2016. – С. 31–37.

11. Горбынко Е. Ю. Крымский миф в творчестве А. Н. Толстого (на примере рассказа «Пастух и Маринка») // Молодая наука : сборник научных трудов научно-практической конференции для студентов и молодых ученых. – Симферополь: ООО «Издательство Типография “Ариал”», 2016. – С. 333–334.